

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/VNC.2022.82.43.007

ТЕРМИНОЛОГИЯ РАБСТВА В РАБОЧИХ МАТЕРИАЛАХ Е.Г. ПЧЕЛИНОЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕРЕСА К АРЕАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И МЕЖЪЯЗЫКОВЫМ КОНТАКТАМ

Л.Д. Бондарь

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-59-07003

Настоящая статья посвящена одному из аспектов научного исследовательского метода Е.Г. Пчелиной – обращению к терминологическим вопросам при разработке отдельных тем, в данном случае – вопроса рабства и пленопродавства в традиционном осетинском обществе. Опубликован рабочий материал по этой теме, представленный в архивном деле из фонда Е.Г. Пчелиной в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН в виде словарных и библиографических выписок. Подобные выписки являлись неотъемлемым элементом изучения работ предшественников, в число обязательных материалов входили осетинские словари В.Ф. Миллера и В.И. Абаева. Исследовательница не проявляла специального лингвистического интереса, не исследовала лексику с позиции диахронии или краинистики, не предпринимала попыток ее критического осмысления. Вместе с тем очевиден ее интерес к вопросам межъязыковых контактов, стремление изучить семантические параллели в языках соседних с осетинами народов, обозначить этимологию отдельных понятий и использовать это в качестве источника доказательства исторических контактов и особенностей отдельных социальных явлений. Не делая попыток атрибутировать Пчелиной специальные лингвистические занятия (по состоянию изученности научного архива на сегодняшний день), необходимо признать стойкий интерес исследовательницы к языковому материалу как источнику исторических и этнографических реконструкций, в значительной степени – с позиций ареальной лингвистики, как доказательства межъязыковых, а следовательно – исторических и межкультурных связей соседних народов.

Ключевые слова: научное наследие Е. Г. Пчелиной, рабство у осетин, терминология рабства, межъязыковые связи.

Лингвистику нельзя считать специальной сферой научных интересов Евгении Георгиевны Пчелиной (1895–1972), которая и сама позиционировала себя, прежде всего, как археолог и этнограф. Однако без языковых наблюдений не обходилась ни одна крупная тема ее исследований. В активе

исследовательницы было несколько иностранных языков; этому способствовал опыт детства и юности, проведенных в полилингвальной и поликультурной среде¹, и хорошее среднее образование: в 1914 г. Е.Г. Бенедиктович (Пчелина) окончила Пятую Тифлисскую женскую гимназию. В листке по учету кадров Пчелина указывала в качестве иностранных языков, которыми она владела, французский, немецкий, английский и грузинский [2, 36]². Действительно, в библиографических карточках и выписках фигурируют публикации на этих языках: работы Ю. Клапрота – на немецком и французском языках [4, 5], И.А. Джавахишвили – на грузинском [6] и др. Зная ту основательность, с которой исследовательницей прорабатывалась литература с составлением многочисленных выписок, нет оснований сомневаться в том, что работы на иностранных языках изучались так же внимательно, как и те, которые были написаны по-русски. О степени владения грузинским языком свидетельствует факт ее работы в качестве преподавателя грузинского языка в Московском институте востоковедения в 1924–1925 г. [6, 10] Занимаясь археологическими исследованиями в Осетии, она познакомилась и с осетинским языком.

Научное наследие Е.Г. Пчелиной – рукописи и наработки, оставшиеся неопубликованными при жизни и хранящиеся сегодня в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН), – начинается вводиться в научный оборот³. Изучение архива исследовательницы позволяет понять методику научного подхода Пчелиной и моделировать ее научные взгляды, не нашедшие своего отражения в прижизненных

публикациях [8]. Как известно, исследовательница хранила свои рабочие записи строго систематизированно, по тематическим разделам, включающим весь комплекс подготовительного материала и рукописи (или фрагменты рукописей) готового текста [9, 63]. Таким образом, тематические документальные комплексы архива Пчелиной отражают всю авторскую «кухню», а главное – помогают понять исследовательские приоритеты и ту долю рабочего времени, которое было отведено различным аспектам изучаемой проблемы – в соответствии с долей выписок / заметок по конкретному аспекту в общем числе рукописных материалов по теме.

Одной из тем, разрабатываемых Пчелиной, был вопрос о рабстве в традиционном осетинском обществе. Материалы по этой теме собраны сегодня в отдельном архивном деле [10]; имеющийся там рабочий вариант очерка с авторским названием «Экскурс о рабовладении и пленопродавстве у осетин» был опубликован в 2021 г. [11]⁴ Не меньший интерес при этом представляют и те подготовительные материалы, которые лишь частично были включены в текст авторского очерка.

Во всех случаях исследование проблемы начиналось Пчелиной с тщательной проработки всей имеющейся по теме литературы. Каждый отдельный тематический раздел научного наследия Пчелиной содержит библиографический подраздел; кроме того, в архиве исследовательницы имеются самостоятельные подборки и картотеки, включающие сотни библиографических карточек и солидные библиографические списки. Во многих случаях такие подборки сформирова-

ли самостоятельные архивные дела⁵. Второй, во всех случаях обязательно прорабатываемый аспект, – это источники. Как и в случае с библиографическими заметками, в фонде Пчелиной имеются отдельные дела, содержащие источниковедческие выписки и заметки, как например: «Первоисточники по истории Осетии: 1. Сказители. 2. Предания. Публикация преданий. 4. Исторические документы об осетинах. 5. Personalia» [12]; «Источники материалов по изучению происхождения осетин» [13]; «Перечень категорий источников для изучения истории и этногенеза осетин» [14]; «Архивные источники о сословиях у осетин» [15] и др.

Исследовательницей обрабатывались абсолютно вседоступные ей источники; тема рабства и пленопродавства не была исключением. Здесь Пчелина выделила восемь категорий источников [11, 142], отдельным пунктом в которых было: «следы в лексике осет[инского] языка, относящиеся к рабовладению у осетин» [10, 12]. Языковой материал был обязательной составляющей аналитической работы исследовательницы. Проблема языковой картины мира, ставшая в этой формулировке предметом активной научной дискуссии значительно позже, прямо Пчелиной, как кажется, не формулировалась, но, без сомнения, идеи Вильгельма фон Гумбольдта (*Friedrich Wilhelm Christian Karl Ferdinand von Humboldt*; 1767–1835) об «индивидуальном мирозерцании народа», выраженном в его языке, не могли не быть исследовательнице знакомы и, очевидно, были ею признаваемы⁶.

В 2020 г. был опубликован блок материала, отразивший этот языко-

вой интерес: это обширная подборка, касающаяся проблемы этногенеза осетинского народа, отдельным направлением исследований стал вопрос кавказской этнонимии – названия и самоназвания кавказских народов [9]. Можно приводить примеры и других крупных подборок, касающихся языкового материала и формирующих отдельные архивные дела: «Топонимика осетин как исторический источник». Библиографические выписки и список, терминология на груз. и осет. яз., список кавказских топонимов» [16], «Статистические сведения об осетинах и административные деления у осетин». Библиографические выписки и список, терминология на осет. яз., список осетинских топонимов» [17], «Социально-сословная терминология у осетин». Списки терминов» [18], «Словарь по теме “Мельница”: “Е.Г. Пчелина. Словарь “Мельница”. Черновик II варианта”, “Терминология по “Осетинской мельнице”, записанная в 1937 г. от Шоштыка Томаева”, “Список осетинских слов, встречающихся в тексте (иронский диалект)”, фотографии различных мельниц и др.» [19], «Терминология военного дела осетин. Список терминов, относящихся к войне на осет. и рус. яз.» [20], «Структура рода у осетин»: концентрические круги разрастания рода. Терминология концентрических кругов и родства на авар, армян. и осет. яз., библиографические выписки и списки» [21], «Терминология семейного родства» [22], «Библиография по терминологии родства» [23], «Родильные обычаи у осетин <...> Терминологический словарь» [24], «География Кавказа: “Геология”, “Леса”, “Флора” и др. Заметки, библиографические выписки, терми-

нология на осет. яз, список кавказских топонимов» [25]. Отдельные подборки посвящены смежным темам: «Предания как исторический источник»: о происхождении осетинской письменности» [26], «Осетинские поговорки: “Поговорки”, “Разные осетинские названия”, “Терминология”» [27] и др.

Терминологический аспект вопроса рабства в традиционном осетинском обществе также был проработан исследовательницей тщательным образом. В соответствующем архивном деле [10] специального раздела (то есть конверта), посвященного вопросу терминологии, нет, однако выписок лексического характера – большое количество. Подобные выписки имеют разных характер: от небольших карточек, на которых могло размещаться только одно осетинское слово с его русским эквивалентом и без указания источника, до относительно пространных цитат с указанием работы-источника информации. Источниками лексического материала в случае рассматриваемой темы служили прежде всего словари В.Ф. Миллера [28] и В.И. Абаева [29]. Большое число выписок сделано также из сборника В.И. Абаева «Осетинский язык и фольклор» [30] и работы Ф.И. Леонтовича, посвященной обычному праву у народов Кавказа [31]. Представим ниже ту лексику, которая была проработана Пчелиной специальным образом⁷, сгруппировав по семантическим группам.

1. Обширной является группа, связанная к осетинскому *лаг* – ‘человек’. Предлагая подборку параллелей со значением «раб», в языках соседних народов Пчелина иллюстрирует мысль о том, что этимологически эти названия восходят к осетинскому *лаг*, сви-

детельствуя тем самым об источнике рабства у соседних народов. Пчелина приводит следующие варианты слов со значением «раб»: *лай*⁸ (чечен.)⁹ [10, 332]; *лей* (чечен.), *лык* – (лезг.), *лаг* (авар.) [32; 10, 90]; *лагh* (авар.) [29; 10, 92]; *lagh*, *лак*¹⁰ (авар., казикумухцы) [10, 91]; *лег* (даг.) – ‘пленный’ [10, 130]; *оги* – ‘рабы’¹¹ (кабард.) [33, 39; 10, 338]; *лыг* – ‘раб, отделившийся и обзаведшийся хозяйством’ (кабард.) [34; 10, 465]¹².

2. Как и следует ожидать, самой обширной подборкой является группа осетинских терминов со значением «раб»:

а) *гæлех* [28; 29; 10, 107, 110¹³, 114], *глах* (дигор.) [10, 109] – в качестве этимологической параллели дано (без указания на источник) *глехи*, *глех* – ‘крестьянин’ (груз.) [10, 107, 109, 114] и *глахи* – ‘чернь’¹⁴ (груз.) [10, 110];

б) *гурзиаг*¹⁵ [35; 31; 10, 108, 115, 265], *гурзиаг*¹⁶ [31; 10, 111, 112¹⁷], *грузияк*¹⁸ [36; 10, 113] – ‘раб-грузин’;

в) *кумайаг*¹⁹ [10, 117, 119], *кумайяг*²⁰ [10, 123], *хъумиаг*²¹ [10, 124] – ‘человек из Кумы’;

г) *къул* [10, 139, 140]; значение указано как ‘холоп, раб’;

д) *ясыр* (Л. 139), *ясырь*²² [31; 10, 143, 205]; в качестве параллели приводится *ясир* (чечен.) – ‘временный раб, имевший права выкупа’ [10, 150]²³;

е) *алхед*, *æлхæд*²⁴ [31; 10, 205, 290, 291], *æлхæд*²⁵ [28; 10, 292, 294] – ‘купленный (раб)’;

ж) *кусаг*, *кусæг*²⁶ [31; 10, 205, 340, 341], *кусаг*²⁷ [33, 38; 10, 264]²⁸, *кусак* [10, 265], *кусаг*²⁹ [10, 308, 313, 330³⁰] – ‘работник’;

з) *цагар*³¹ [37; 10, 354], *цаг’ар* [38; 10, 353]³², *цагъар*³³, *цагъайраг* [29; 10, 348³⁴, 349, 360]; для этого слова приводится

данно с позиций научных приоритетов исследовательницы, и обращения к языковому материалу не как к источнику самостоятельного исследования, но как к источнику информации по вопросам истории и социальной организации традиционного осетинского общества⁵².

Вместе с тем, если вопросы иранистики оставались вне круга занятий Пчелиной, то ее интерес к вопросам межъязыковых контактов был вполне очевиден. В меньшей степени в публикуемой сейчас терминологической подборке, но в большей степени в подборке по вопросу кавказской этнонимии [9] отражено стремление исследовательницы изучить семантические параллели в языках соседних с осетинами народов, обозначить этимологию отдельных понятий и использовать это в качестве источника доказательства исторических контактов и особенностей отдельных социальных явлений. Так, эквиваленты слова «раб» у различных кавказских народов рассматриваются в качестве доказательства теорий об источниках рабства у разных народов. Краткие выводы, сделанные в результате осмысления этого материала, обозначены в частности в упомянутом выше очерке, находящимся в рассматриваемом архивном деле и недавно опубликованном: «Рабы у осетин назывались различно по способу их приобретения и использования. Приобретались они тремя способами: пленением, покупкой и платой за кровь при примирении кровников. По

этому признаку рабы назывались: *уацайраг* – ‘пленник’, *æлхæд* – ‘купленный’ и *туги æлхæд* – ‘за кровь убитого купленный’. Называли рабов и по их национальности, например: *гурзиаг* – ‘грузин’. Называли рабов по местности, откуда привозили пленников, например, *кумайяг* – с реки Кумы, притока реки <...> Называли рабов и по способу их использования: *уæйиаджи цагъар* – ‘раб для продажи’ или ‘рабыня для продажи’ – *уæйиаджи цагъар сылгоймаг*, ‘работник в хозяйстве’ – *кусаг* и ‘рабы на оброке, посаженные на землю’ – *цагъайрагъ*. Кроме того, были еще *иварон цагъайраг* – ‘раб, отданный за штраф’. Такого раба платил тот, кто, вопреки обычаю, не исполнял свои обязательства перед сельской общиной или родом, и этот обычай отражен и в нартском эпосе» [11, 144]. Привлечение к исследованию самых разнородных источников является одной из отличительных черт методики работы Е.Г. Пчелиной, отмеченной в свое время Л.А. Чибировым [45].

Не делая попыток атрибутировать Пчелиной специальные лингвистические занятия (по состоянию изученности научного архива на сегодняшний день), необходимо признать стойкий интерес исследовательницы к языковому материалу как источнику исторических и этнографических реконструкций, в значительной степени – с позиций ареальной лингвистики, как доказательства межъязыковых, а следовательно – исторических и межкультурных связей соседних народов.

Примечания:

1. Е.Г. Бенедиктович (Пчелина) родилась в Кутаиси, затем училась в Тифлисе: в гимназии, а позднее (в 1921–1924 г.) – в Тифлисском политехническом институте; в летнее время с родителями проводила в грузинских и армянских селах [1, 4, 8–9].

2. Э.Ю. Шестопалова включает в число рабочих языков Е.Г. Пчелиной также абхазский [3, 158].

3. Первые документы фонда были опубликованы сотрудниками СПбФ АРАН и представителями других научных учреждений Санкт-Петербурга, готовившими фонд к передаче на государственное хранение [7].

4. В этой же публикации сделано предположение о времени и обстоятельствах написания этого очерка.

5. См., например, дела № 1041–1073 из первой описи.

6. Требуется более детальное знакомство с архивным наследием Пчелиной, чтобы понять, насколько глубоко простирался этот интерес и эти познания, интересовалась ли она более поздними и приближенными по времени теориями этнолингвистики, лингвистической относительности и т.д. На сегодня столь специфический лингвистический интерес Пчелиной не представляется очевидным.

7. Здесь представлена лексика из специальных записей, термины, употребленные в тексте опубликованного очерка [11], рассматриваться не будут. Будут указаны листы архивного дела, содержащие соответствующие записи; также будет даваться ссылка (при ее наличии) на тот источник, который указан Пчелиной при конкретной выписке. В скобках указано наименование народа, как оно дается у Пчелиной: как правило, Пчелина пишет именно о народе, а не языке.

8. «Раб без связи с родиной; обычно похищенный ребенок, выросший в семье похитителя, обслуживающий хозяйство, отношение к нему мягкое, но раб был бесправен, младший в семье» [10, 332].

9. Чеченское «лай» ('раб, лишенный средств производства') возводят к вайнахскому «ла» – 'терпеть', «лай» – 'вытерпел'.

10. Здесь же уточняет, что у осетин это слово у осетин является наименованием дагестанского племени.

11. «Рабы, поселенные на землях, логанапуты – зависимые по земле, обслуживающие двор хозяина, унауты – кавдасарды» [10, 338].

12. Здесь же приводятся другие термины, употребляемые Е.Н. Крупновым: «уабазин – 'раб из пленных', унава – 'домашний человек', псоз – 'женщина рабыня'; лыг становился самым младшим членом семьи [10, 465].

13. На этой карточке – с пометой «диг.».

14. Унизительное название крепостного крестьянина.

15. Примечание Пчелиной со ссылкой на Г.А. Кокиева [35], что это название показывает место получения рабов – в Грузии.

16. Примечание Пчелиной: «означает грузина», «покупка и военнопленный».

17. «Гурзиаки – крепостные люди, которых хозяин имеет право продать, подарить, купить и отпустить на волю. Иметь их не запрещалось никому».

18. Примечание Пчелиной: «раб-грузин».

19. Примечание Пчелиной о том, что это название «говорит о большом вкраплении кумыков в среду осетин», выходцев с Кумы и Подкумка [10, 117, 119]. «Кумыки – татарский народ, живущий к востоку от осетин, на всем протяжении от Терека до Каспийского моря» [10, 121]. Приводятся названия *Qwutu bydyr*, *Qumiбудур* – Кумская равнина [10, 118, 120], а также бранное выражение *Куми будури амадтаг бао* [10, 122] и пояснение морфологии слова *Кума яг*: «Кума – назв[ание] реки и приставка аг или яг, указывающая на местность, край, село, откуда происходит человек. Напр[имер]: гурзиаг, куртатаг» [10, 122].

20. «Пленники, обращенные в рабство, захваченные в Кумской степи».

21. «Раб, похищенный на Куме».

22. В одной из записей Пчелина формулирует вопрос: «Не было ли название рабов ясыри от Ясы-Асы? Как это в отношении других горцев: гурзиаки, кумай-аги и т.д.» [10, 142].

23. Совр. чечен. Йийсар

24. С пометкой «купленный у дигорцев»

25. С пометкой «раб, приобретенный покупкой». Предложена этимология: «от глагола *æлхæнын* – ‘покупать’» [10, 293]. В другом месте записано выражение: *туги æлхæд* – ‘за кровь купленный’ [10, 297, 298].

26. С пометкой Пчелиной о дословном значении ‘работающий’.

27. «Кусаги – работники в домашнем хозяйстве» [10, 419].

28. Здесь дано наименование зависимого сословия у народов Терской области [33, 38]: безобрядные холопы: унаубы – кабарда, казахи–караваши – горские общества, куны (муж.) – карваши (жен.) – Кумыкский округ, кусаги – в Осетии. Обрядные холопы: локмапуты – кабарда, чагары – горские общества».

29. С уточнением значения – «работник в хозяйстве, холоп; иногда безобрядный раб, взятый за долг».

30. На следующем листе запись: «Кавдасарды – нумылус. Кусаги – кусагус». Далее – со ссылкой на В.И. Абаева: «Осетинский глагол ‘работать’ кусын (иронск.) от персидского *kušidan* – ‘стараться’» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 261. Л. 309].

31. Запись на отдельном листе без дополнительных уточнений: «рабы цагъ-арта» [10, 361].

32. Уточнение: «с тюркского».

33. Без ссылки на источник Пчелина записала понятие: «цагъараргас – несколько измененное название широко известного на Сев[ерном] Кавказе къяларгас человеку, ответственному за порученное ему дело» [10, 141].

34. Уточнение значения: «раб на оброке». С пометкой «почти фарсаг».

35. «Чагары – свободные, прикрепленные к земле и обложенные повинностями». «Чагар – подразделение черкесского рода, состояло из 10 семейств. Зависимое сословие». Запись на л. 359: «чагары – кумыки» [10, 355, 356]. Со ссылкой на М.М. Ковалевского [39, 150]: «чагары – подобие средневековых *liberi tenentes*». Хотя в одной из записей Пчелиной значит: «наименования раба в осетинском языке следующие: чагар – раб, посаженный на землю и платящий дань хозяину»

[10, 371], – в другом месте она уточняет: «Чагаров у осетин не было, у кабардинцев» [10, 365].

36. Чагары – одно из сословий дагестанского зависимого крестьянства. Цагъар – ‘раб’.

37. Номылус – ‘вторая жена’. Ср.: номелус [40, 356].

38. Противопоставляет понятию «рабыня», которое будет цагъар сылгоймаг. В словарных выписках не фигурирует упоминаемое в очерке [11] и в описании разделов планируемой диссертации [41, 60, 61–65] «кавдарсады – потомки рабынь, выросших в доме хозяина»; ср.: «кавдæсарды (рожденные от вторых жен)» [42, 98].

39. Пояснение: «купленные рабы, работавшие в хозяйстве, не имевшие своих земельных участков».

40. Пояснение: «дети кавдасардок, их можно было продавать, он работал на хозяина и пас его скот».

41. Ссылаясь на В.И. Абаева, Пчелина уточняет: «саулог – свободное сословие у осетин, среднее между кусаг’ами и алдарами» [10, 460]. Имеется запись без указания языка: «Черно рожденный – саугурд – «черный род», род низшего происхождения» [10, 458]. Имеется реляция к архивной информации: «Запись Сергея Джанова 1940 г. в Зака от Николая Калоева. Архив СОНИИ. № 112: Саулагта. Байком – Зака. “Купленный” – раб был человеком чужим мыгкац, считался саулаг, “Черный человек”. Мыгкаг похищали друг у друга людей и скот. Саулагта у хозяина исполнял все работы, а их потомки считались тоже Саулагта, которые не имели права строит себе башню и не имели в собственности земельных наделов» [10, 296].

42. Ср. также: «фарсалаки или фарсаги – народ вольный» [Дубровин: 357], «фарсаглаги (лично свободные люди)» [42, 98].

43. Со ссылкой на В.И. Абаева: «уацайраг означает одновременно пленник и раб» [10, 261. Л. 393]. В качестве параллелей предложено ва́саг (среднеиран.) – ‘предмет для обмена’, ва́саг (пехлевийск.) – ‘торговля’ [10, 289, 295, 393].

44. Имеется выписка из В.Ф. Миллера слова «ласаг» без уточнения значения [10, 188]. Ласаг – похищающий, привозящий.

45. С пометой «с татарского».

46. Замечания: «Они соответствовали унаутам – кабард. косагам – осетин, казахам – балкарцев, ахашали – абхазцев, мона – грузин» [10, 155]. «К имени рабов прибавлялось кул (или пул?), напр. Майран кул» - со ссылкой на В.Ф. Миллера [43; 10, Л. 156].

47. Здесь же запись: «Вес-дон – вольные люди».

48. Освобожденный.

49. С пометкой «проверить по словарю».

50. Первая, указанная выше, была посвящена вопросам кавказской этнонимии [9].

51. Редкие исключения обращения к этой проблематике являются не результатом специальных лингвистических исследований, а результатом знакомства с выводами, представленными в изучаемых ее работах.

52. На что сама исследовательница ясно указывала, помещая данные языка в число источников по теме: см. выше [10, 12].

1. Блажко А.В., Застрожнова Е.Г. Путь ученого: биография Е.Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е.Г. Пчелиной: сборник статей по материалам научных чтений, 17–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. И.В. Тункина. СПб., 2019. С. 3–35.

2. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1017. Оп. 3. Д. 5.

3. Шестопалова Э.Ю. Е.Г. Пчелина и ее вклад в изучение Алагирского ущелья Северной Осетии // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара, 2020. Т. 3. С. 158–159.

4. Klaproth G. Reise in den Kaukasus und nach Georgien. Bd. 1–2. Halle; Berlin, 1812–1814.

5. Klaproth J. Voyage au Mont Caucase et en Géorgie. Paris, 1823. Т. 1–2.

6. Джавахишвили И. История грузинского права. Тбилиси, 1928–1929. Т. 1–2. [ჯავახიშვილი ივ. ქართული სამართლის ისტორია. თბილისი, 1929.] (на груз. яз.)

7. Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е.Г. Пчелиной / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2019.

8. Бондарь Л.Д. Архив ученого и проблема профессиональной этики архивиста (на примере личного фонда кавказоведа Е.Г. Пчелиной в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Наука и техника: вопросы истории и теории: Материалы XL Международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Научный Санкт-Петербург: К 295-летию Российской академии наук» (28 октября – 1 ноября 2019 г.). СПб.; Саратов, 2019. Вып. 35. С. 84–85.

9. Бондарь Л. Д., Джигоева З.А. Названия и самоназвания народов Кавказа в документах архивного фонда Е.Г. Пчелиной // Известия СОИГСИ. Вып. 36(75). 2020. С. 62–80.

10. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 261.

11. Бондарь Л.Д., Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Е.Г. Пчелина о рабстве в осетинском традиционном обществе // Известия СОИГСИ. 2021. Вып. 42 (81). С. 140–155.

12. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 72.

13. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 102.

14. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 103.

15. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 269.

16. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 76.
17. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 77.
18. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 249.
19. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 290.
20. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 391.
21. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 396.
22. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 410.
23. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 416.
24. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 497.
25. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 1010.
26. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 78.
27. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 555.
28. Миллер В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь / под ред. и с дополнениями А.А. Фреймана. Л., 1927–1934.
29. Абаев В.И. Русско-осетинский словарь с приложением грамматического очерка осетинского языка. М., 1950.
30. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. Т. 1.
31. Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882–1883. Вып. 1–2.
32. Яковлев Н.Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей: Лекция, читанная 17 апреля 1927 года на объединенном собрании чеченского и ингушского землячеств студентов г. Москвы. Грозный, 1927.
33. Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. 1.
34. Крупинов Е.Н. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957.
35. Кокиев Г.А. История работорговли на Северном Кавказе // Революция и горец. 1929. № 5. С. 39–42.
36. Тулатов Б.З. Несколько слов о происхождении тагаурских алдар и отношение их к другим сословиям // Терские ведомости. 1889. № 68.
37. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. М., 1882. Ч. 2.
38. Миллер В.Ф. Эпиграфические следы иранства на юге России // Журнал министерства народного просвещения. 1886. Ч. 247. Октябрь. С. 232–283.
39. Ковалевский М.М. Поземельные и сословные отношения у горцев Северного Кавказа // Русская мысль. 1883. Кн. 12. С. 137–154.
40. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. 1. СПб., 1871.
41. Газданова А.В., Блажко А.В. Планы докторской диссертации Е.Г. Пчелиной: эволюция взглядов или аттестационная конъюнктура? // Археология, этнография и языки Кавказа. Вып. 2: К 125-летию со дня рождения Е. Г. Пчелиной. СПб., 2020. С. 47–78.
42. Ванеев З.Н. Народное предание о происхождении осетин: к проблеме общественного строя Овского царства // Nartamongæ. 2009. Т. 6. № 1, 2. С. 95–113 (1-е изд. Сталинир, 1956).
43. Дигорские сказания по записям дигорцев И.Т. Собиева, К.С. Гарданова и С.А. Туккаева / Пер. и прим. В.Ф. Миллера. М., 1902.

44. Памятники народного творчества осетин. Владикавказ, 1925–1928. Вып. 1–3.

45. Чибиров Л.А. Научное наследие Е.Г. Пчелиной как образец междисциплинарного исследования // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 19(58). С. 36–47.

Bondar, Larisa D. – St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); L007@list.ru

TERMINOLOGY OF SLAVERY IN THE WORKING MATERIALS OF E.G. PCHELINA AS A REFLECTION OF INTEREST IN AREAL LINGUISTICS AND INTERLANGUAGE CONTACTS.

Keywords: E. Pchelina's scientific heritage, slavery among Ossetians, terminology of slavery, interlanguage contacts.

This article is devoted to one of the aspects of the scientific research method of E.G. Pchelina – addressing terminological issues in the development of individual topics, in this case – the issue of slavery and captivity in traditional Ossetian society. A working material on this topic has been published; it is presented in the archive fond of E.G. Pchelina in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences in the form of vocabularies and bibliographic extracts. Such extracts were an integral element of the study of her predecessors' publications, among the mandatory materials was the Ossetian dictionaries of V.F. Miller and V.I. Abaev. Pchelina showed no special linguistic interest, did not study vocabulary from the perspective of diachrony or Iranian studies, and did not attempt to critically comprehend it. At the same time, her interest in the issues of interlanguage contacts is obvious, her desire to study semantic parallels in the languages of the peoples neighboring the Ossetians, to identify the etymology of individual concepts and use it as a source of proof of historical contacts and features of individual social phenomena. Without making attempts to attribute special linguistic classes to Pchelina (according to the state of study of the scientific archive to date), it is necessary to recognize the persistent interest of the researcher in linguistic material as a source of historical and ethnographic reconstructions, to a large extent – from the standpoint of areal linguistics, as evidence of interlanguage, and, consequently, historical and intercultural ties of neighboring peoples.

REFERENCES

1. Blazhko, A.V., Zastrozhnova, E.G. *Put' uchenogo: biografiya E.G. Pchelinoi* [The way of a scientist: biography of E.G. Pchelina]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E.G. Pchelinoj* [Archeology, ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E.G. Pchelina]. St. Petersburg, 2019, pp. 3–35.

2. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS)]. Fund 1017. Inventory 3. Case 5.

3. Shestopalova, E.Yu. *E.G. Pchelina i ee vklad v izuchenie Alagirskogo ushchel'ya Severnoi Osetii* [Pchelina and her contribution to the study of the Alagir gorge of North Ossetia]. *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arheologicheskogo s'ezda v Samare* [Proceedings of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress in Samara]. Samara, 2020, vol. 3. pp. 158–159.

4. Klaproth, G. *Reise in den Kaukasus und nach Georgien*. Halle; Berlin, 1812–1814.

5. Klaproth, J. *Voyage au Mont Caucase et en Géorgie*. Paris, 1823.

6. Dzhavakhishvili, I. *Istoriya gruzinskogo prava* [History of Georgian Law]. Tbilisi, 1928–1929. (in Georgian).

7. *Archeologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E.G. Pchelinoi* [Archaeology, Ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E.G. Pchelina]. St. Petersburg, 2019.

8. Bondar, L.D. *Arhiv uchenogo i problema professional'noi etiki arhivista (na primere lichnogo fonda kavkazoveda E.G. Pchelinoi v Sankt Peterburgskom filiale Arhiva RAN* [Archive of a scientist and the problem of professional ethics of an archivist (on the example of the personal fund of the kavkazologist E.G. Pchelina in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Science)]. *Nauka i tekhnika: voprosy istorii i teorii* [Science and Technology: questions of history and theory]. St. Petersburg; Saratov, 2019, pp. 84–85.

9. Bondar, L.D., Dzhioeva, Z.A. *Nazvaniya i samonazvaniya narodov Kavkaza v dokumentakh arkhivnogo fonda E.G. Pchelinoi* [Names and self-names of the peoples of the Caucasus in the documents of the archival fund of E.G. Pchelina]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2020, iss. 36(75), pp. 62–80.

10. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 261.

11. Bondar, L.D., Zelnitskaya (Shlarba), R.Sh. *E.G. Pchelina o rabstve v osetinskom traditsionnom obshchestve* [E.G. Pchelina on slavery in Ossetian traditional society]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2021, iss. 42(81), pp. 140–155.

12. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 72.

13. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 102.

14. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 103.

15. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 269.

16. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 76.

17. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 77.

18. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 249.

19. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 290.

20. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 391.

21. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 396.

22. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 410.

23. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 416.

24. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 497.

25. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 1010.

26. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 78.
27. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 555.
28. Miller, V.F. *Osetinsko-russko-nemeckij slovar'* [Ossetian-Russian-German dictionary]. Leningrad, 1927–1934.
29. Abaev, V.I. *Russko-osetinskii slovar' s prilozheniem grammaticheskogo ocherka osetinskogo yazyka* [Russian-Ossetian dictionary with an appendix of a grammatical essay of the Ossetian language]. Moscow, 1950.
30. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Moscow; Leningrad, 1949, vol. 1.
31. Leontovich, F.I. *Adaty kavkazskikh gortsev: Materialy po obychnomu pravu Severnogo i Vostochnogo Kavkaza* [Adats of the Caucasian mountaineers: Materials of the customary law of the North and East Caucasus]. Odessa, 1882–1883, iss. 1–2.
32. Yakovlev, N.F. *Voprosy izucheniya chechentsev i ingushei: Lektsiya, chitannaya 17 aprelya 1927 goda na ob'edinennom sobranii chechenskogo i ingushskogo zemlyachestv studentov g. Moskvy* [Questions of the study of the Chechens and the Ingush: A lecture delivered on April 17, 1927 at the joint meeting of the Chechen and Ingush communities of students in Moscow]. Grozny, 1927.
33. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsah* [Collection of information about the Caucasian mountaineers]. Tiflis, 1868, iss. 1.
34. Krupnov, E.N. *Drevnyaya istoriya i kul'tura Kabardy* [Ancient history and culture of Kabarda]. Moscow, 1957.
35. Kokiev, G.A. *Istoriya rabotorgovli na Severnom Kavkaze* [History of the slave trade in the North Caucasus]. *Revolutsiya i gorets* [Revolution and Highlander]. 1929, iss. 5. pp. 39–42.
36. Tulatov, B.Z. *Neskol'ko slov o proiskhozhdenii tagaurskikh aldar i otnoshenie ikh k drugim sosloviyam* [A few words about the origin of the Tagaur Aldars and their relationship to other estates]. *Terskie vedomosti* [Terek news]. 1889, iss. 68.
37. Miller, V.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian studies]. Moscow, 1882, part 2.
38. Miller, V.F. *Epigraficheskie sledy iranstva na yuge Rossii* [Epigraphic traces of Iranianism in the south of Russia]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Ministry of Public Education Journal]. 1886, iss. 247, pp. 232–283.
39. Kovalevsky, M.M. *Pozemel'nye i soslovnye otnosheniya u gortsev Severnogo Kavkaza* [Land and estate relations among the highlanders of the North Caucasus]. *Russkaya mysl'* [Russian Thought]. 1883, iss. 12, pp. 137–154.
40. Dubrovin, N.F. *Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze* [History of the war and the rule of the Russians in the Caucasus]. St. Petersburg, 1871, vol. 1, book 1.
41. Gazdanova, A.V., Blazhko, A.V. *Plany doktorskoj dissertatsii E.G. Pchelinoi: evolyutsiya vzglyadov ili attestatsionnaya kon'yunktura?* [Plans of E.G. Pchelina's doctoral dissertation: evolution of views or attestation conjuncture?]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza. Vyp. 2: K 125-letiyu so dnya rozhdeniya E.G. Pchelinoi* [Archaeology, Ethnography and languages of the Caucasus: To the 125th anniversary of E.G. Pchelina]. St. Petersburg, 2020, pp. 47–78.

42. Vaneev, Z.N. *Narodnoe predanie o proiskhozhdenii osetin: k probleme obshchestvennogo stroya Ovskego tsarstva* [Folk legend about the origin of Ossetians: on the problem of the social system of the Ovs Kingdom]. *Nartamongæ* [Nartamongæ]. 2009, iss. 6, no.1-2, pp. 95–113 (first ed.: Stalinir, 1956).

43. *Digorskie skazaniya po zapisyam digortsev I.T. Sobieva, K.S. Gardanova i S.A. Tukkaeva* [Digor legends according to the records of the Digorians I.T. Sobiev, K.S. Kardanov and S.A. Tukaev]. Moscow, 1902.

44. *Pamyatniki narodnogo tvorchestva osetin* [Monuments of folk art of Ossetians]. Vladikavkaz, 1925–1928, iss. 1–3.

45. Chibirov, L.A. *Nauchnoe nasledie E.G. Pchelinoi kak obrazets mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [The scientific heritage of E.G. Pchelina as an example of interdisciplinary research]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2016, iss. 19(58), pp. 36–47.